

МАСОНСКИЙ
ПЛАН ПОДРЫВА
КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ

ДЖОН ВЕННАРИ

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Альты Вендиты

Джон Веннари

Руководство к действию «Альты Вендиты»

Масонский план подрыва Католической Церкви

«Наша конечная цель — та же, что у Вольтера и Французской революции: окончательное уничтожение католицизма и даже самой христианской идеи». — Из «Руководства к действию»

В этой небольшой книге рассматривается «Руководство к действию «Альты Вендиты» — некогда секретные бумаги масонов, в которых излагается план подрыва Католической Церкви. Автор цитирует масонский документ, который как Папа Пий IX (1846-1878), так и Папа Лев XIII (1878-1903) просили опубликовать. Этот документ описывает дьявольскую стратегию масонов уничтожить Церковь, заражая ее лидеров либеральными идеями. Таким образом, католики распространяли бы масонские идеалы под покровом кажущегося легитимным католицизма. Книга описывает, насколько далеко зашел этот заговор, и включает приложение, детализирующее цели масонства, а также резкое осуждение Львом XIII этого общества. Она также содержит знаменитую Присягу против модернизма, требуемую Папой Святым Пием X от всего духовенства, плюс официальную молитву об обращении масонов. Эта небольшая книга дает читателю осознание опасностей, представляемых масонством, и раскрывает правду о тайных целях этой могущественной тайной организации.

Руководство к действию «Альты Вендиты»

Немногие католики знают о «Руководстве к действию «Альты Вендиты» — секретном документе, написанном в начале XIX века, в котором излагался план подрыва Католической Церкви изнутри. «Альта Вендита» была высшей ложей карбонариев, итальянского тайного общества, связанного с масонством и, как и масонство, осужденного Католической Церковью. Отец Э. Кэхилл, в своей книге «Масонство и антихристианское движение» утверждает, что «Альта Вендита» «обычно считалась в то время руководящим центром европейского масонства». Карбонарии были наиболее активны в Италии и Франции.

В своей книге «Афанасий и Церковь нашего времени» епископ Рудольф Грабер цитирует масона, заявившего, что «цель масонства больше не в уничтожении Церкви, а в том, чтобы использовать ее, проникнув в нее».

Другими словами, поскольку масонство не может полностью уничтожить Церковь Христову, оно планирует не только искоренить влияние католицизма в обществе, но и использовать структуру Церкви как инструмент «обновления», «прогресса» и «просвещения» для продвижения многих своих собственных принципов и целей.

План

Стратегия, изложенная в «Руководстве к действию «Альты Вендиты», поражает своей дерзостью и коварством. С самого начала документ говорит о процессе, который займет десятилетия. Те, кто составил документ, знали, что не увидят его исполнения. Они начинали работу, которую продолжают последующие поколения посвященных. В «Руководстве к действию» говорится: «В наших рядах солдат умирает, а борьба продолжается».

«Руководство к действию» призывало к распространению либеральных идей и аксиом в обществе и внутри институтов Католической Церкви, чтобы миряне, семинаристы, клирики и прелаты с годами постепенно прониклись прогрессивными принципами.

Со временем этот образ мыслей стал бы настолько всепроникающим, что рукополагались бы священники, посвящались епископы и назначались кардиналы, чье мышление соответствовало бы современной мысли, уходящей корнями в Декларацию прав человека Французской революции и другие «принципы 1789 года» (равенство религий, отделение Церкви от государства, религиозный плюрализм и т.д.).

В конце концов, из этих рядов был бы избран Папа, который повел бы Церковь по пути «просвещения» и «обновления». В документе говорилось, что их целью не было посадить масона на кафедру Петра. Их целью было создать такую среду, которая в конечном итоге привела бы к появлению Папы и иерархии, убежденных в идеях либерального католицизма, при этом считая себя верными католиками.

Эти католические лидеры тогда больше не противостояли бы современным идеям Революции (как это неизменно делали Папы с 1789 по 1958 год — до смерти Пия XII — осуждавшие эти либеральные принципы), а включили бы их в Церковь. Конечным результатом стало бы католическое духовенство и миряне, марширующие под знаменем Просвещения, при этом думая, что они маршируют под знаменем апостольских ключей.

Возможно ли это?

Для тех, кто может посчитать этот план слишком надуманным — слишком безнадежной целью для врага, следует отметить, что как Папа Пий IX, так и Папа Лев XIII просили опубликовать «Руководство к действию», без сомнения, чтобы предотвратить такую трагедию.

Однако, если бы такое мрачное положение дел когда-либо наступило, очевидно, существовало бы три безошибочных способа его распознать:

1. Это вызвало бы потрясение такой магнитуды, что весь мир осознал бы, что внутри Католической Церкви произошла крупная революция в русле современных идей. Всем стало бы ясно, что произошло «обновление».
2. Была бы введена новая теология, противоречащая предыдущим учениям.
3. Сами масоны издали бы свой победный клич, полагая, что Католическая Церковь наконец-то «прозрела» в таких вопросах, как равенство религий, светское государство, плюрализм и другие достигнутые компромиссы.

Подлинность документов Альты Вендиты

Секретные бумаги Альты Вендиты, попавшие в руки Папы Григория XVI, охватывают период с 1820 по 1846 год. Они были опубликованы по просьбе Папы Пия IX Кретино-Жоли в его работе «Римская церковь и революция». Кратким одобрительным посланием от 25 февраля 1861 года, которое он адресовал автору, Папа Пий IX гарантировал подлинность этих документов, но не позволил никому разглашать настоящие имена членов Альты Вендиты, фигурировавших в этой переписке.

Полный текст «Руководства к действию «Альты Вендиты» также содержится в книге монсеньора Джорджа Э. Диллона «Разоблаченное масонство Великого Востока». Когда Папе Льву XIII был представлен экземпляр книги монсеньора Диллона, он был настолько впечатлен, что приказал завершить и опубликовать итальянскую версию за свой счет.

В энциклике *Humanum Genus* (1884) Лев XIII призвал католических лидеров «сорвать маску с масонства и явить всем, чем оно является на самом деле». Публикация этих документов — один из способов «сорвать маску».

И если Папы просили опубликовать эти письма, то потому, что хотели, чтобы все католики знали о планах тайных обществ подорвать Церковь изнутри — чтобы католики были начеку и, надеялись Папы, смогли предотвратить такую катастрофу.

Руководство к действию Альты Вендиты

Далее следует не все Руководство, а наиболее релевантные к нашему обсуждению разделы. Документ гласит:

«Наша конечная цель — та же, что у Вольтера и Французской революции: окончательное уничтожение католицизма и даже самой христианской идеи...

Папа, кто бы он ни был, никогда не придет в тайные общества; тайные общества должны сделать первый шаг навстречу Церкви с целью завоевать и ту, и другую.

Задача, которую мы собираемся предпринять, — это работа не одного дня, не одного месяца, не одного года; она может продлиться несколько лет, возможно, столетие; но в наших рядах солдаты умирают, а борьба продолжается.

Мы не намерены привлекать Пап на нашу сторону, делать их неофитами наших принципов, пропагандистами наших идей. Это была бы смехотворная мечта; и если обстоятельства сложатся так, что кардиналы или прелаты, например, по своей собственной воле или по случайности, войдут в часть наших тайн, это ни в коем случае не должно побуждать нас желать их возвышения на кафедру Петра. Это возвышение погубило бы нас. Одно лишь честолюбие привело бы их к отступничеству, требования власти вынудили бы их пожертвовать нами.

Чего мы должны просить, что мы должны искать и ждать, как евреи ждут Мессию, — это Папа по нашим нуждам... С ним мы будем маршировать к штурму Церкви более уверенно, чем с памфлетами наших братьев во Франции и даже с золотом Англии. Хотите знать почему? Потому что с этим, чтобы сокрушить высокую скалу, на которой Бог построил Свою Церковь, нам больше не нужен аннибалов укус, не нужен порох и даже не нужно наше оружие. У нас есть мизинец преемника Петра, вовлеченный в игру, и этот мизинец для этого крестового похода столь же хорош, как все Урбаны II и все святые Бернарды в христианском мире.

Мы не сомневаемся, что достигнем этой высшей цели наших усилий. Но когда? Но как? Неизвестность еще не открылась. Тем не менее, поскольку ничто не должно отвращать нас от намеченного плана и, наоборот, все должно к этому вести, как если бы уже завтра успех увенчал едва намеченную работу, мы хотим в этом наставлении, которое останется тайным для всех посвященных, дать должностным лицам, отвечающим за верховную Ложу, некоторые советы, которые они должны внушать всем братьям в форме наставления или памятки...

Итак, чтобы обеспечить себе Папу требуемых масштабов, необходимо прежде всего воспитать для этого Папы поколение, достойное царства, о котором мы мечтаем. Оставьте старых людей и людей зрелого возраста; идите к молодежи, а если возможно, даже к детям... Вы создадите себе, с малыми затратами, репутацию добрых католиков и чистых патриотов.

Эта репутация откроет доступ наших доктрин в среду молодого духовенства, а также глубоко в монастыри. Через несколько лет, в силу обстоятельств, это молодое духовенство займет все должности; они будут составлять совет государя, их призовут избрать Понтифика, который должен будет царствовать. И этот Понтифик, как и

большинство его современников, будет обязательно более или менее пропитан революционными итальянскими и гуманитарными принципами, которые мы начнем вводить в обращение. Это маленькое зернышко черной горчицы, которое мы доверяем земле; но солнце справедливости разовьет его до высшей степени, и однажды вы увидите, какой богатый урожай даст это маленькое семя.

На пути, который мы прокладываем для наших братьев, встречаются большие препятствия, которые нужно преодолеть, трудности более чем одного рода, которые нужно осилить. Они преодолеют их опытом и прозорливостью; но цель настолько великолепна, что важно поставить все паруса по ветру, чтобы достичь ее. Вы хотите революционизировать Италию; ищите Папу, портрет которого мы только что нарисовали. Вы желаете установить царство избранных на троне вавилонской блудницы; пусть духовенство марширует под вашим знаменем, всегда веря, что оно марширует под знаменем апостольских ключей. Вы намереваетесь заставить исчезнуть последние остатки тиранов и угнетателей; расставляйте свои сети, как Симон Бар-Иона; расставляйте их в ризницах, семинариях и монастырях, а не на дне морском: и если вы не будете медлить, мы обещаем вам улов более чудесный, чем его. Ловец рыб стал ловцом человек; вы приведете друзей к Апостольскому Престолу. Вы проповедуете революцию в тиаре и мантии, шествуя с крестом и знаменем, революцию, которую нужно будет лишь немного подтолкнуть, чтобы зажечь четыре конца света».

Теперь нам остается рассмотреть, насколько успешным был этот замысел.

Просвещение, мой друг, «носится в воздухе»

На протяжении XIX века общество все больше проникалось либеральными принципами Просвещения и Французской революции, что наносило огромный ущерб католической вере и католическому государству. Предположительно «более мягкие и добрые» понятия религиозного плюрализма, религиозного индифферентизма, демократии, полагающей, что вся власть исходит от народа, ложные понятия свободы, отделения Церкви от государства, межконфессиональные собрания и другие новшества захватывали умы пост-просвещенческой Европы, заражая как государственных мужей, так и церковников.

Папы XIX и начала XX века вели войну против этих опасных тенденций в полном боевом облачении. Обладая ясным присутствием духа, коренящимся в непоколебимой уверенности веры, эти Папы не поддались обману. Они знали, что злые принципы, какими бы благородными они ни казались, не могут принести добрых плодов, и это были злейшие принципы, поскольку они коренились не только в ереси, но и в отступничестве.

Как командующие генералы, осознающие обязанность держать позиции любой ценой, эти Папы наводили мощные орудия на ошибки современного мира и стреляли без устали. Энциклики были их пушечными ядрами, и они никогда не промахивались мимо цели.

Самый сокрушительный удар был нанесен в виде монументального «Силлабуса ошибок» Папы Пия IX 1864 года, и когда дым рассеялся, все участвующие в битве не сомневались, кто на чьей стороне. Линии разграничения были четко проведены. В этом великом Силлабусе Пий IX осудил главные ошибки современного мира не потому, что они были современными, а потому, что эти новые идеи коренились в пантеистическом натурализме и, следовательно, были несовместимы с католической доктриной, а также разрушительны для общества.

Учения в Силлабусе были анти-либеральными, а принципы либерализма были анти-силлабусическими. Это было безоговорочно признано всеми сторонами. Отец Денис

Фэйи назвал это противостояние «Пий IX против пантеистического обожествления человека». Говоря от другой стороны, французский масон Фердинанд Бюиссон также заявил: «Школа не может оставаться нейтральной между Силлабусом и «Декларацией прав человека»

«Либеральные католики»

Тем не менее, XIX век породил новую породу католиков, которые утопически стремились к компромиссу между ними. Эти люди искали то, что, по их мнению, было «хорошим» в принципах 1789 года, и пытались внедрить их в Церковь. Многие священнослужители, зараженные духом времени, попали в эту сеть, которая была «заброшена в ризницы и в семинарии». Они стали известны как «либеральные католики». Папа Пий IX заметил, что они были худшими врагами Церкви. Несмотря на это, их число росло.

Святой Пий X и модернизм

Этот кризис достиг пика около начала XX века, когда либерализм 1789 года, «носившийся в воздухе», закрутился в торнадо модернизма. Отец Винсент Мичели идентифицировал эту ересь как таковую, описав ее «троицу родителей». Он писал:

- 1) Ее религиозный предок — Протестантская Реформация;
- 2) Ее философский родитель — Просвещение;
- 3) Ее политическая родословная происходит от Французской революции.

Святой Пий X, взошедший на папский престол в 1903 году, признал модернизм смертоносной чумой, которую необходимо остановить. Он писал, что самая важная обязанность Папы — обеспечить чистоту и целостность католической доктрины, и далее заявил, что если бы он ничего не сделал, то потерпел бы неудачу в своем главном долге.

Святой Пий X вел войну с модернизмом, издал энциклику (*Pascendi*) и силлабус (*Lamentabili*) против него, ввел Антимодернистскую присягу для всех священников и преподавателей теологии, очистил семинарии и университеты от модернистов и отлучил от Церкви упорствующих и нераскаянных.

Святой Пий X фактически остановил распространение модернизма в свое время. Однако сообщается, что когда его поздравляли с искоренением этой ошибки, Святой Пий X немедленно ответил, что, несмотря на все его усилия, ему не удалось убить этого зверя, а лишь загнать его в подполье. Он предупредил, что если церковные лидеры не будут бдительны, он вернется в будущем еще более усиленным.

Настороженность Курии

Малоизвестная драма, развернувшаяся во время понтификата Папы Пия XI, демонстрирует, что подпольное течение модернистской мысли было живо и здорово в непосредственный пост-пианский период.

Отец Раймон Дюлак рассказывает, что на тайной консистории 23 мая 1923 года Папа Пий XI спросил тридцать кардиналов Курии о своевременности созыва вселенского собора. На ней присутствовали такие выдающиеся прелаты, как кардиналы Мерри дель Валь, Де Лай, Гаспарри, Боджани и Бийо. Кардиналы посоветовали против этого.

Кардинал Бийо предупредил: «Нельзя скрывать существование глубоких различий в самом епископате... Они рискуют дать место дискуссиям, которые будут продолжаться бесконечно».

Боджани упомянул модернистские теории, от которых, по его словам, часть духовенства и епископов не была свободна. «Этот менталитет может склонить некоторых отцов к внесению предложений, к внедрению методов, несовместимых с католическими традициями».

Бийо был еще более точен. Он выразил опасение, что собором будут «манипулировать» «худшие враги Церкви, модернисты, которые уже готовятся, как показывают определенные признаки, совершить революцию в Церкви, новый 1789 год».

Отговаривая от идеи собора по таким причинам, эти кардиналы проявили себя более способными распознавать «знамения времен», чем все пост-ватиканские теологи вместе взятые. Однако их осторожность, возможно, коренилась в чем-то более глубоком. Возможно, их также преследовали писания печально известного просвещенного, отлученного от Церкви канона Рока (1830-1893), который проповедовал революцию и «реформу» Церкви и предсказывал подрыв Церкви, который будет осуществлен через собор.

Революционные бредни канона Рока

В своей книге «Афанасий и Церковь нашего времени» епископ Грабер ссылается на предсказание канона Рока о новой, просвещенной Церкви, на которую повлияет «социализм Иисуса и Апостолов».

В середине XIX века Рока предсказал: «Новая церковь, которая, возможно, не сможет сохранить ничего из схоластической доктрины и первоначальной формы прежней Церкви, тем не менее получит посвящение и каноническую юрисдикцию от Рима». Епископ Грабер, комментируя это предсказание, заметил: «Еще несколько лет назад это было для нас немыслимо, но сегодня...»

Канон Рока также предсказал литургическую «реформу». Относительно будущей литургии он считал, «что божественный культ в форме, предписанной литургией, церемониалом, ритуалом и правилами Римской церкви, вскоре претерпит преобразование на вселенском соборе, которое вернет ему достопочтенную простоту золотого века Апостолов в соответствии с велением совести и современной цивилизации».

Он предсказал, что через этот собор наступит «совершенное согласие между идеалами современной цивилизации и идеалом Христа и Его Евангелия. Это будет освящение Нового Социального Порядка и торжественное крещение современной цивилизации».

Рока также говорил о будущем Папства. Он писал: «В приношении есть жертва, которая представляет собой торжественный акт искупления... Папство падет; оно умрет под священным ножом, который выкуют отцы последнего собора. Папский цезарь — это жертва, увенчанная для жертвоприношения».

Рока восторженно предсказывал «новую религию», «новую догму», «новый ритуал», «новое священство». «Он называл новых священников «прогрессистами»: он говорил о «запрете» сутаны и «женитьбе священников».

Жуткие отголоски Рока и Альты Вендиты можно найти в словах розенкрейцера доктора Рудольфа Штайнера, заявившего в 1910 году: «Нам нужен собор и Папа, чтобы провозгласить это».

Великий собор, который так и не состоялся

Около 1948 года Папа Пий XII, по просьбе стойко ортодоксального кардинала Руффини, рассматривал возможность созыва вселенского собора и даже потратил несколько лет на необходимые приготовления. Есть свидетельства, что прогрессивные элементы в Риме в конце концов отговорили Пия XII от его реализации, поскольку этот собор проявлял определенные признаки того, что будет в русле *Humani Generis*. Как и эта великая энциклика 1950 года, новый собор должен был бороться с «ложными мнениями, которые угрожают подорвать основы католической доктрины».

Трагически, Папа Пий XII убедился, что он слишком стар, чтобы взвалить на себя эту монументальную задачу, и смирился с мыслью, что «это будет для моего преемника».

Ронкалли должен «освятить экуменизм»

На протяжении всего понтификата Папы Пия XII (1939-1958) Священная Канцелярия под умелым руководством кардинала Оттавиани поддерживала безопасный католический ландшафт, удерживая диких лошадей модернизма в надежном загоне. Многие из сегодняшних теологов-модернистов с пренебрежением рассказывают, как им были «заткнуты рты» в этот период.

Однако даже Оттавиани не мог предотвратить то, что должно было произойти в 1958 году. Новый тип Папы, «которого прогрессисты считали благосклонным к их делу», вззошел на папский престол и заставил неохотного Оттавиани снять засов, открыть загон и приготовиться к бегству.

Тем не менее, такое положение дел не было непредвиденным. При известии о смерти Пия XII старый Дом Ламбер Бодюэн, друг кардинала Ронкалли (будущего Иоанна XXIII), доверительно сообщил отцу Луи Буйе: «Если выберут Ронкалли, все будет спасено; он будет способен созвать собор и освятить экуменизм».

Так и случилось: кардинал Ронкалли был избран и созвал собор, который «освятил» экуменизм. «Революция в тиаре и мантии» началась.

Революция Папы Иоанна

Хорошо известно и превосходно задокументировано, что клика либеральных теологов (*periti*) и епископов захватила Второй Ватиканский Собор (1962-1965) с целью переделать Церковь по своему образу и подобию путем внедрения «новой теологии». Критики и защитники Второго Ватиканского Собора сходятся в этом пункте.

В своей книге «*Vatican II Revisited*» епископ Алоизий Дж. Уисло (восторженный сторонник ватиканской революции) с энтузиазмом заявляет, что «теологи и библеисты, которые годами были «под подозрением», всплыли как *periti* (теологические эксперты, консультирующие епископов на Соборе), и их пост-соборные книги и комментарии стали популярным чтением».

Он отмечает, что «энциклика Папы Пия XII *Humani Generis* [1950] оказала... сокрушительное действие на работу ряда предсоборных теологов» и объясняет, что «Во время ранней подготовки к Собору теологи (в основном французы, с некоторыми немцами), чья деятельность была ограничена Папой Пием XII, все еще были под подозрением. Папа Иоанн тихо снял запрет, затрагивающий некоторых из наиболее влиятельных. Тем не менее, ряд оставался под подозрением у чиновников Священной Канцелярии».

Епископ Уисло воспеваает хвалу торжествующим прогрессистам, таким как Ганс Кюнг, Карл Ранер, Джон Кортни Мюррей, Ив Конгар, Анри де Любак, Эдвард Схиллебекс

и Грегори Баум, которые считались подозрительными до Собора, но теперь являются ведущими светилами пост-соборной теологии.

Фактически, те, кого Папа Пий XII считал недостойными ходить по улицам католицизма, теперь контролировали город. И как бы венчая их достижения, Присяга против модернизма была тихо отменена вскоре после закрытия Собора. Святой Пий X предсказал правильно. Отсутствие бдительности со стороны властей позволило модернизму вернуться с удвоенной силой.

«Маршируя под новым знаменем»

На Втором Ватиканском Соборе было бесчисленное множество битв между Международной группой отцов, которые боролись за сохранение Традиции, и прогрессивной Рейнской группой. Трагически, в конце концов, победили последние — либеральный и модернистский элемент.

Было очевидно каждому, у кого есть глаза, что Собор открыл дверь многим идеям, которые ранее были анафемой для церковного учения, но соответствуют модернистской мысли. Это произошло не случайно, а по замыслу.

Прогрессисты на Втором Ватиканском Соборе избегали осуждений модернистских ошибок. Они также намеренно заложили двусмысленности в тексты Собора, которые намеревались использовать после Собора. Эти двусмысленности были использованы для продвижения экуменизма, осужденного Папой Пием XI, религиозной свободы, осужденной Папами XIX и начала XX века (особенно Пием IX), новой литургии в русле экуменизма, которую архиепископ Буньини назвал «крупным завоеванием Католической Церкви», коллегиальности, бьющей в самое сердце папского примата, и «нового отношения к миру» — особенно в одном из самых радикальных соборных документов, *Gaudium et Spes*.

Как и надеялись авторы «Руководства к действию «Альты Вендиты», понятия либеральной культуры наконец завоевали приверженность среди главных игроков в католической иерархии и, таким образом, распространились по всей Церкви. Результатом стал беспрецедентный кризис веры, который продолжает усугубляться. В то же время бесчисленное множество высокопоставленных церковников, очевидно опьяненных «духом Второго Ватиканского Собора», непрестанно восхваляют те пост-соборные реформы, которые привели к этой катастрофе.

Приветствия с масонских трибун

Однако не только многие из наших церковных лидеров, но и масоны празднуют этот поворот событий. Они радуются, что католики наконец-то «прозрели», поскольку кажется, что многие из их масонских принципов были одобрены Церковью.

Ив Марсодон из Шотландского обряда в своей книге «Экуменизм глазами традиционного масона» восхвалял экуменизм, возвращенный на Втором Ватиканском Соборе. Он сказал:

«Католики... не должны забывать, что все пути ведут к Богу. И им придется принять, что эта смелая идея свободомыслия, которую мы действительно можем назвать революцией, излившаяся из наших масонских лож, великолепно распространилась над куполом Святого Петра».

Пост-соборный дух сомнения и революции, очевидно, согрел сердце французского масона Жака Миттерана, который одобрительно писал:

«Что-то изменилось внутри Церкви, и ответы, даваемые Папой на самые срочные вопросы, такие как безбрачие священников и контроль над рождаемостью, горячо обсуждаются внутри самой Церкви; слово Верховного Понтифика оспаривается епископами, священниками, верующими. Для масона человек, который оспаривает догму, — это уже масон без фартука».

Марсель Прело, сенатор от региона Ду во Франции, идет гораздо дальше в описании произошедшего. Он пишет:

«Мы боролись полтора столетия, чтобы наши мнения восторжествовали в Церкви, и не преуспели. Наконец, пришел Второй Ватиканский Собор, и мы победили. С тех пор предложения и принципы либерального католицизма решительно и официально приняты Святой Церковью».

Заявление Прело заслуживает комментария, поскольку мы должны проводить различие между Церковью и церковниками. Несмотря на любые утверждения масонов, невозможно, чтобы доктринальные ошибки были «решительно и официально приняты Святой Церковью» как таковые. Церковь, Мистическое Тело Христово, не может впасть в заблуждение. Наш Господь обещал, что «врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16:18). Но это не означает, что церковники, даже на высших уровнях, не могут быть заражены либеральным духом времени и продвигать идеи и практики, противоречащие вековечному Учительству Церкви.

Разрыв с прошлым

Те «консерваторы», которые отрицают, что различные пункты Второго Ватиканского Собора составляют разрыв с Традицией и с предыдущими магистерияльными постановлениями — по крайней мере, двусмысленностью, импликациями и умолчаниями — не слушали самих движущих сил и вдохновителей Собора, которые бесстыдно это признают.

Ив Конгар, один из ремесленников реформы, с тихим удовлетворением заметил, что «Церковь мирно пережила свою Октябрьскую Коммунистическую революцию».

Тот же отец Ив Конгар заявил, что Декларация Второго Ватиканского Собора о религиозной свободе противоречит Силлабусу Папы Пия IX. Относительно статьи 2 Декларации он сказал:

«Нельзя отрицать, что такой текст существенно говорит нечто иное, чем Силлабус 1864 года, и даже почти противоположное положениям 15 и 77-79 того документа».

Наконец, несколько лет назад кардинал Ратцингер, по-видимому, несколько не смущенный этим признанием, написал, что он рассматривает ватиканский текст *Gaudium et Spes* как «контр-силлабус». Он писал:

«Если желательно дать диагноз тексту *Gaudium et Spes* в целом, можно сказать, что (в сочетании с текстами о религиозной свободе и мировых религиях) это пересмотр Силлабуса Пия IX, своего рода контр-силлабус... Будем довольствоваться тем, что скажем здесь: текст служит контр-силлабусом и, как таковой, представляет собой, со стороны Церкви, попытку официального примирения с новой эрой, начавшейся в 1789 году».

Новая эра, начавшаяся в 1789 году, состоит, по сути, в возвеличивании «Прав Человека» над правами Бога.

По правде говоря, это замечание кардинала Ратцингера тревожит, особенно потому, что оно исходило от человека, который, как глава Священной Конгрегации Доктрины Веры, сейчас отвечает за охрану чистоты католической доктрины. Но мы можем также привести аналогичное заявление прогрессивного кардинала Сюэненса, самого отца Собора, который говорил о «старых режимах», пришедших к концу. Слова,

которые он использовал в похвалу Собору, являются самыми показательными, самыми леденящими и самыми уничтожающими. Сюэннс заявил: «Второй Ватиканский Собор — это Французская революция в Церкви».

Статус документов Второго Ватиканского Собора

Годами католики находились под ошибочным впечатлением, что они должны принимать папский Собор — Второй Ватиканский Собор — с тем же согласием веры, которым они обязаны догматическим Соборам. Однако это не так.

Отцы Собора неоднократно называли Второй Ватиканский Собор папским Собором, Собором, который занимался не определением веры, а ее применением.

Тот факт, что Второй Ватиканский Собор уступает догматическому Собору, подтверждается свидетельством отца Собора, епископа Томаса Морриса, которое по его просьбе не было обнародовано до его смерти:

«Я испытал облегчение, когда нам сказали, что этот Собор не нацелен на определение или вынесение окончательных утверждений по доктрине, потому что утверждение по доктрине должно быть очень тщательно сформулировано, и я бы считал документы Собора предварительными и подлежащими реформированию».

По окончании Второго Ватиканского Собора епископы спросили Генерального секретаря Собора, архиепископа Перикле Феличи, о том, что теологи называют «вероятной оценкой» Собора, то есть о доктринальном «весе» учений Второго Ватиканского Собора. Феличи ответил:

«Мы должны различать, согласно схемам и главам, те, которые уже были предметом догматических определений в прошлом; что касается деклараций, имеющих новый характер, мы должны делать оговорки».

После закрытия Второго Ватиканского Собора Павел VI дал следующее объяснение:

«Есть те, кто спрашивает, какую власть, какую теологическую квалификацию Собор намеревался придать своим учениям, зная, что он избегал выносить торжественные догматические определения, вовлекающие непогрешимость церковного Учительства. Ответ известен всякому, кто помнит соборную декларацию от 6 марта 1964 года, повторенную 16 ноября 1964 года: Учитывая папский характер Собора, он избегал провозглашение, в экстраординарной манере, догматов, наделенных печатью непогрешимости...»

Другими словами, в отличие от догматического Собора, Второй Ватиканский Собор не требует безоговорочного согласия веры.

Многословные и двусмысленные утверждения Второго Ватиканского Собора не стоят на одном уровне с догматическими постановлениями. Следовательно, новшества Второго Ватиканского Собора не являются безусловно обязательными для верных. Католики могут «делать оговорки» и даже сопротивляться любым учениям Собора, которые конфликтуют с вековым Учительством веков.

«Революция в тиаре и мантии»

Пост-соборная революция носит все признаки исполнения замыслов «Руководства к действию «Альты Вендита», а также пророчеств канона Рока:

1) Весь мир стал свидетелем глубоких изменений внутри Католической Церкви в международном масштабе, изменений, идущих в ногу с современным миром.

2) Защитники и противники Второго Ватиканского Собора демонстрируют, что определенные доктринальные ориентации Собора и после него составляют разрыв с прошлым.

3) Сами масоны радуются, что благодаря Собору их идеи «великолепно распространились над куполом Святого Петра».

Страсти Церкви

Таким образом, страсти, которые наша Святая Церковь ныне претерпевает, не являются великой тайной. Безрассудно игнорируя Пап прошлого, наши нынешние церковные лидеры воздвигли ослабленную структуру, которая рушится сама на себя. Хотя Папа Павел VI сетовал, что «Церковь находится в состоянии саморазрушения», он, как и нынешний понтификат, настаивал на том, чтобы пагубное обновление, ответственное за это саморазрушение, продолжалось полным ходом.

Перед лицом такой «дьявольской дезориентации» (термин, который сестра Люсия из Фатимы использовала для описания нынешнего образа мыслей многих в сегодняшней иерархии), единственный ответ для всех обеспокоенный католиков:

1. много молиться;
2. изучать и жить по традиционной доктрине и морали Католической Церкви, как они изложены в до-соборных католических писаниях;
3. придерживаться латинской Тридентской мессы, где католическая вера и благочестие обретаются в полноте, незатронутые сегодняшним экуменизмом;
4. сопротивляться всей душой либеральным пост-соборным тенденциям, сеющим хаос в Мистическом Теле Христовом;
5. наставлять других с любовью в Традициях веры и предупреждать их об ошибках времени;
6. молиться, чтобы заразное возвращение к здравомыслию охватило достаточное число иерархов;
7. возлагать великое упование на Богородицу и Ее силу перенаправить наших церковных лидеров обратно к католической Традиции;
8. никогда не идти на компромисс.

«Только Она может помочь вам»

Поскольку нынешняя борьба — это по сути сверхъестественная битва, мы не должны игнорировать сверхъестественную помощь, данную нам в Фатиме в 1917 году. Все католики должны верно выполнять просьбы Богородицы Фатимской и особенно молиться и трудиться ради посвящения России Непорочному Сердцу Марии. Это будет ключом к уничтожению «заблуждений России» не только в России, но и во всем мире, включая Церковь. Ибо в обещанном Торжестве Непорочного Сердца нераскаянные агенты либерализма, модернизма и натурализма все соберутся на великое экуменическое сборище с князем мира сего, чтобы получить общее сокрушение головы от пяты Царицы Небесной.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 НЕНАВИСТЬ МАСОНСТВА К КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Самым большим препятствием в обсуждении таких тем, как Альта Вендита, является то, что многие люди, включая католиков, отказываются верить, что масонство действительно ненавидит Церковь до такой степени, что ведет против нее изощренную кампанию.

Тем не менее, свидетельства ненависти масонства к католицизму и его провозглашенной цели уничтожить Церковь подтверждаются как католическими, так и масонскими документами.

Во времена Французской революции хорошо известным боевым кличем масонства было «ниспровергнуть Трон и Алтарь» — то есть монархии и католицизм. В конце XVIII века аббат Огюстен Баррюэль, бывший масон, писал, что «цель их заговора — ниспровергнуть всякий алтарь, где поклоняются Христу».

Один из самых драматичных примеров ненависти масонства ко Христу и Его Церкви содержится в Декларации Международного конгресса в Женеве 1868 года и пересказывается в превосходной книге монсеньора Диллона «Разоблаченное масонство Великого Востока». Часть декларации этого конгресса гласит:

«Итак, долой Бога и долой Христа! Долой деспотов Неба и земли. Смерть священникам! Таков девиз нашего великого крестового похода».

Понтифики против язычников

Великие, бдительные Папы конца XVIII, XIX и первой половины XX века постоянно били тревогу против тайных обществ, их либеральных принципов и их ненависти к христианству.

В своей книге «Масонство и антихристианское движение» отец Э. Кэхилл, пишет:

«Папские осуждения масонства настолько суровы и всеобъемлющи по своему смыслу, что являются поистине уникальными в истории церковного законодательства. В течение последних двух столетий масонство было подвержено анафеме по меньшей мере десятью разными Папами и осуждено прямо или косвенно почти каждым Понтификом, восседавшим на кафедре Святого Петра... Папы обвиняют масонов в тайной преступной деятельности, в «постыдных деяниях», в поклонении самому Сатане (обвинение, на которое намекается в некоторых папских документах), в бесчестии, богохульстве, святотатстве и самых гнусных ересьх прошлых времен; в систематической практике убийств; в измене государству, в анархических и революционных принципах и в благоприятствовании и продвижении того, что ныне называется большевизмом (русским коммунизмом); в развращении и извращении умов молодежи; в постыдном лицемерии и лжи, посредством которых масоны стремятся скрыть свою порочность под личиной честности и респектабельности, в то время как в действительности они являются самой «синагогой Сатаны», чья прямая цель и задача — полное уничтожение христианства».

Папа Лев XIII

Из всех папских осуждений масонства энциклика Папы Льва XIII 1884 года *Humanum Genus* стоит непревзойденной по силе и гениальности. Более полного и сжатого объяснения и осуждения зол и ошибок масонства не найти ни в одном другом магистерияльном заявлении. Снова и снова в этой энциклике Папа подчеркивает, что цель масонства — не что иное, как полное уничтожение Церкви и христианства. Он пишет:

«Не делая более секрета из своей цели, они теперь смело восстают против Самого Бога. Они планируют уничтожение святой Церкви публично и открыто, и это с твердым намерением полностью лишить народы христианского мира, если это возможно, благ, полученных для нас через Иисуса Христа, Спасителя нашего».

Папа Лев объясняет, что, поскольку масонство основано на натурализме, оно по своей сути антихристианское. Натурализм утверждает, что человеческая природа и человеческий разум величайшие, и что нет истин, открытых Богом, в которые люди обязаны верить.

Натуралисты отрицают авторитет Католической Церкви как гласа Божьего на земле, и поэтому «против Церкви главным образом направлены ярость и нападки врагов (масонов)». Папа Лев XIII ссылается на свидетельство «хорошо информированных людей» как в прошлом, так и в недавнем времени, которые «объявили истинным в отношении масонов, что они особенно желают нападать на Церковь с непримиримой враждебностью и что они не успокоятся, пока не уничтожат все, что верховные понтифики установили ради религии».

Он также указывает, что масоны считают законным «безнаказанно нападать на самые основы католической религии в речах, в письме и в учении».

Папа Лев объяснил, что одним из самых мощных средств их войны против Церкви является продвижение религиозного индифферентизма — идеи о том, что на самом деле не имеет значения, к какой религии принадлежит человек. Это подрывает все религии, но католицизм в особенности, поскольку только Католическая Церковь твердо учит (и демонстрирует), что она является Единой Истинной Религией, установленной Богом.

Сами масоны хвастаются, что они были движущей силой «Декларации прав человека» и Французской революции. Их намерение — снять цивилизацию с ее христианских оснований и поместить ее на основание натурализма, в котором нет места Богу. Именно эту порочную цель имел в виду Папа Лев XIII, когда сказал: «Желать уничтожить религию и Церковь, которую Сам Бог установил и чью непрерывность Он обеспечивает Своей защитой, и вернуть спустя восемнадцать столетий нравы и обычаи язычников — это безумие и дерзкое нечестие».

Следовательно, те, кто отказывается верить, что масонство не работает над уничтожением Церкви, делают это просто потому, что не хотят верить. Верховные Понтифики и сами масоны предоставляют обильные свидетельства масонской ненависти к Католической Церкви и провозглашенной войны против нее.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРИСЯГА ПРОТИВ МОДЕРНИЗМА

Издана Папой Святым Пием X 1 сентября 1910 года и требовалась от всех священников и профессоров философии и теологии. Отменена в 1967 году.

«Я... твердо принимаю и приемлю каждое и всякое определение, изложенное и провозглашенное безошибочной учительной властью Церкви, особенно те главные истины, которые прямо противоположны ошибкам сего дня. И во-первых, я исповедую, что Бог, начало и конец всего сущего, может быть с уверенностью познан естественным светом разума из сотворенного мира (ср. Рим. 1:20), то есть из видимых творений, как причина из своих следствий, и что, следовательно, Его существование может быть также доказано. Во-вторых, я принимаю и признаю внешние доказательства Откровения, то есть божественные деяния и особенно чудеса и пророчества, как вернейшие знаки божественного происхождения христианской религии, и я утверждаю, что эти же доказательства хорошо приспособлены для понимания всех эпох и всех людей, даже сего

времени. В-третьих, я с равной твердой верой верю, что Церковь, хранительница и учительница слова Откровения, была лично учреждена истинным и историческим Христом, когда Он жил среди нас, и что Церковь была построена на Петре, князе апостольской иерархии, и его преемниках на все времена. В-четвертых, я искренне придерживаюсь того, что учение веры было передано нам от Апостолов через православных Отцов в точно том же значении и всегда в том же смысле. Поэтому я полностью отвергаю еретическое искажение, что догмы эволюционируют и изменяются от одного значения к другому, отличному от того, которое Церковь придерживалась ранее. Я также осуждаю всякую ошибку, согласно которой вместо божественного Депозита, данного невесте Христовой, дабы она тщательно его хранила, ставится философский вымысел или продукт человеческой совести, который постепенно развивался человеческими усилиями и будет продолжать развиваться бесконечно. В-пятых, я с уверенностью держу и искренне исповедую, что вера — это не слепое религиозное чувство, проистекающее из глубин подсознания под импульсом сердца и движением воли, воспитанной к морали; но вера — это подлинное согласие интеллекта на истину, полученную через слух из внешнего источника. Этим согласием, по причине авторитета в высшей степени правдивого Бога, мы верим, что истинно то, что было открыто и засвидетельствовано личным Богом, нашим Творцом и Господом.

Кроме того, с должным благоговением я подчиняюсь и прилепляюсь всем сердцем к осуждениям, декларациям и всем предписаниям, содержащимся в энциклике *Pascendi* и в декрете *Lamentabili*, особенно касающимся так называемой истории догматов. Я также отвергаю заблуждение тех, кто говорит, что вера, хранящая Церковь, может противоречить истории, и что католические догмы, в том смысле, в каком они ныне понимаются, непримиримы с более реалистичным взглядом на происхождение христианской религии. Я также осуждаю и отвергаю мнение тех, кто говорит, что образованный христианин принимает двойственную личность — верующего и в то же время историка; как если бы историку было дозволено придерживаться вещей, противоречащих вере верующего, или устанавливать послышки, которые, при условии отсутствия прямого отрицания догматов, приведут к выводу, что догматы либо ложны, либо сомнительны. Также я отвергаю тот метод суждения и истолкования Священного Писания, который, отступая от Предания Церкви, аналогии веры и норм Апостольского Престола, принимает искажения рационалистов и без всякой осторожности и сдержанности принимает текстуальную критику как единственную и верховную норму. Кроме того, я отвергаю мнение тех, кто считает, что профессор, читающий лекции или пишущий на историко-теологическую тему, должен сначала отбросить любое предвзятое мнение о сверхъестественном происхождении католической традиции или о божественном обетовании помощи для сохранения всей открытой истины навеки; и что затем он должен интерпретировать писания каждого из Отцов исключительно научными принципами, исключая всякий священный авторитет и с той же свободой суждения, которая обычна при исследовании всех обычных исторических документов.

Наконец, я заявляю, что я полностью против заблуждения модернистов, которые считают, что в священном Предании нет ничего божественного; или, что еще хуже, говорят, что оно есть, но в пантеистическом смысле, с результатом, что не осталось бы ничего, кроме этого простого факта — факта, который нужно поставить наравне с обычными фактами истории — а именно факта, что группа людей своим собственным трудом, умением и талантом продолжала на протяжении последующих веков школу, начатую Христом и Его Апостолами. Я твердо держу, следовательно, и буду держать до последнего вздоха веру Отцов в харизму истины, которая, несомненно, есть, была и всегда будет в преемстве епископата от Апостолов. Цель этого, тогда, не в том, чтобы

догма подгонялась под то, что кажется лучше и более подходящим для культуры каждого века; а в том, чтобы абсолютная и неизменная истина, проповеданная Апостолами от начала, никогда не считалась иной, никогда не понималась иным образом.

Я обещаю, что буду хранить все эти статьи верно, полностью и искренне и блюсти их нерушимо, никоим образом не отступая от них в учении или каким-либо образом в слове или на письме. Так я обещаю, так я клянусь, да поможет мне Бог».

МОЛИТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ МАСОНОВ

ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, являющий Свое всемогущество, когда Ты щадишь и имеешь сострадание, Ты, Кто сказал: «Молитесь за тех, кто гонит и клеветает на вас», умоляем милосердие Твоего Святейшего Сердца за души, созданные по образу Божию, но обманутые коварными сетями масонов и все более сбивающиеся с пути погибели. Да не будет Церковь, Твоя Невеста, более угнетаема ими, но, умиловленный заступничеством Пресвятой Девы, Твоей Матери, и молитвами праведных, вспомни о Твоем бесконечном милосердии; и, не взирая на их порочность, побуди самих этих людей возвратиться к Тебе, дабы они принесли утешение Церкви обильнейшим покаянием, возместили за свои проступки и стяжали себе славную вечность. Ты, Который живешь и царствуешь во веки веков. Аминь.

— The Raccolta, 8-е издание, с. 410